

Константин ЛОБОВ

Родился в 1966 году в Пермском крае. Окончил французское отделение факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета. публиковался в журналах «Нижний Новгород», «День и ночь».

Живет в Новороссийске.

СМЕРТИ В РАЕ НЕТ

* * *

В полях Окраины весной
Цветут «Пионы» и «Гвоздики»,
И «Смерчей» непомерный зной
Врачает холод в поле Диком.

Колонны, распахав зенит,
С боями поглощают вёрсты.
И льется кровь, кропя гранит,
И кровью набухают звезды.

Кому погибнуть суждено
От стали обоюдоострой?
Славяне-братья пьют вино
И заедают смертью постной.

И горечь пробирает нас
До спазма в горле. Не впервые,
«Светильник разума погас»
И еле держится на вые.

Неизвестный солдат

*В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я...*

М. Лермонтов. Сон

Я выживу, я выжил бы, я в гуще
Очередей за смертью. В феврале
Так холодно, что даже в райских куцах
Озноб и дым, и тени греются в золе.

И снится им речная переправа
На правый с левого – понтонная стезя.
За шагом шаг, вот-вот пойдет потрава.
Глаза-клинки. Взгляд отвести нельзя.

В ослепшей темноте окопная равнина
Разбита взрывг. В раскрытые глаза
Струится сон. Прицела крестовина
Мерещится всю ночь. Но снятся образа,

Оглохшие от перекатов грома,
Подсвеченные всполохом огня,
Я не дозволялся их. Я обзавелся кровом
Под пеплом, согревающим меня.

* * *

О души спасенье
Ветер шелестит,
Придет воскресенье,
Бог нас всех простит.

И, покорны Спасу,
Сгрудимся тишком,
Всей безродной паствой
В рай пойдем пешком.

Ни чинов, ни рангов,
Душам несть числа,
Замыкая фланги,
Мать в чем родила.

От начала жизни
До конца пути,
Бог один, повсюду,
В спину нас крестил.

Долог путь, извилист,
По-над пропастью,
В небе кружит финист
Острой лопастью.

Звякнут крючья-годы
Сталью боевой,
Ястреб всепогодный –
Неба смертный вой.

Поживем – узнаем:
Смерти нет в раю,
Смерть – она вне рая,
Где-то на краю,

За межой, за пашней,
В прошлом. Заросла,
Призрачностью павших,
Памятью взошла...

...в пустоте, над бездной,
Выглянет на свет,
Горечью небесной:
Смерти в рае нет.

К морю

Филатову Владимиру Борисовичу

Большей радости, чем в букварях,
в их словах, не лишенных известной отваги,
не увидишь нигде, разве только в морях,
среди рваных равнин пересоленной влаги,
пропитавшихся смолюю чернильных «ять»
длинной речи, впадающей дельтою, пястью,
в эту выгнутую благодать,
горстью звуков, впечатанных выдохом, страстью.

Вдруг, покажется, выдохся, поредел
воздух весь, что, наверно, невероятно.
Страх отсутствия, это еще не предел.
Страшно быть, умереть и вернуться обратно,
и кружиться, как бабочка, не торопясь,
сжавшись в точку над линией горизонта,
чтоб бесцельной пылью раствориться, пропасть,
над чернильной линзой холодного Понта.